

На правах рукописи

УХОВ Артем Евгеньевич

**ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ИСТИНЫ
В КЛАССИЧЕСКОЙ И НЕКЛАССИЧЕСКОЙ
ЭПИСТЕМОЛОГИИ: СИСТЕМНОСТЬ
И ВОПРОС О СООТНОШЕНИИ
ЗНАНИЯ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ**

Специальность: 09.00.01 — онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Иваново — 2014

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
Куликова Ольга Борисовна

Официальные оппоненты: **Волкова Вера Олеговна,**
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный технический университет имени Р. Е. Алексеева», профессор кафедры методологии, истории и философии науки;
Иванов Михаил Юрьевич,
кандидат философских наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный химико-технологический университет», доцент кафедры философии.

Ведущая организация: **ГБОУ ВПО «Московский государственный медико-стоматологический университет»**

Защита состоится «29» мая 2015 года в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.062.01 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, Иваново, ул. Ермака, 37/7, аудитория 209 (конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» и на сайте ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу <http://old.ivanovo.ac.ru/ru/about-ivsu/official-docs/viewcategory/200-teksty-dissertaczij>.

Автореферат разослан «27» января 2015 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Д. Г. Смирнов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Постоянно изменяющиеся условия познания стимулируют поиск новых подходов к истине. Современная эпистемология, одним из идеалов которой является «соотнесенность получаемых знаний об объекте не только со средствами и операциями познавательной деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами», выдвигает требование к переосмыслению ограниченности истины в классической, субъектно-объектной модели ее интерпретации, а значит, выдвижению новых форм ее проблематизации.

В центре философских дискуссий оказывается принцип соотношения знания и действительности как первой и ключевой модели истины; поднимается вопрос о соотношении данного принципа с ключевыми концепциями истины: корреспондентной, когерентной, прагматической, конвенциональной, семантической и дефляционной. Как следствие, в современной философии многообразие определений истины зависит от прояснения таких понятий, как «действительность», «соответствие», «знание», «коммуникация».

Оптимальным решением этого вопроса представляется поиск и экспликация эпистемологического основания истины, выявление тенденций современной философии и эпистемологии, а также разработка модели истины, которая соединила бы классические подходы с неклассическими, знание с порождающей его деятельностью субъекта, включив, тем самым, в процесс познания широкий социокультурный контекст; интегрировала бы философское понимание истины в процесс научного познания. Подобная постановка проблемы связана с традицией системного подхода, которая актуализирует выявление и изучение разнообразных составляющих ее структуру компонентов, а также исследование сложных развивающихся систем, обладающих синергетическими характеристиками и включающих в качестве своего компонента человека и его деятельность.

Степень научной разработанности проблемы. Тема диссертационного исследования с необходимостью предполагает анализ и осмысление источников как эпистемологического, так и общепhilosophического характера. Прежде всего, внимание обращено на ключевые позиции, позволяющие достичь понятийной определенности — прояснить содержание основных понятий («проблематизация», «действительность», «знание» и др.).

Понятие «проблематизация» стало предметом особого внимания М. Фуко, в трактовке которого оно представляло «общую форму для всех исследований». Использовалось данное понятие также Г. П. Щедровицким и Л. А. Микешиной в качестве обозначения некоторой методологии и логики научного поиска.

Проблема истины в истории западной мысли возникла и развивалась в русле двух разделов философии: онтологии (истина как элемент действительности) и гносеологии (понятие и проблема истины). Неотделимость гносеологии от онтологии и, как следствие, неразвитость вопроса о соотношении знания и действительности на ранних этапах развития философии, следуют из трудов Гераклита, Пифагора, Парменида. Первая форма проблематизации истины в понятиях «знание» и «действительность» появляется у Платона и Аристотеля, которые предложили два варианта проблематизации: *опосредованное соответствие знания образу вещи через идею* и *непосредственное понятийное совпадение мыслимого с объектом*. Эту наиболее раннюю форму проблематизации истины исследовали В. Ф. Асмус, П. П. Гайденок, Ф. Х. Кессиди, Ф. Коплстон, А. Ф. Лосев, Н. В. Мотрошилова. В то же время М. Хайдеггер, Р. Киркэм, А. Л. Никифоров, В. А. Лекторский и некоторые другие мыслители указывали на исходные неясность и двойственность значения понятия «соответствие» по отношению к истине.

Неоднозначность и многообразие форм действительности выявились уже в Средние века, когда в рамках проблемы универсалий и теологической доктрины происходило переосмысление форм проблематизации истины, что нашло отражение в трудах Фомы Аквинского и Уильяма Оккама.

В философии Нового времени происходило смещение внимания исследователей с онтологии на гносеологию и методологию, в связи с чем в решении вопроса о «действительности» обозначили себя три направления: монизм (Дж. Локк), дуализм (Р. Декарт) и плюрализм (Г. В. Лейбниц).

«Гносеологизация» проблемы соотношения знания и действительности в немецкой классической философии утверждается в работах И. Канта и Г. Гегеля. В их трудах «действительность» понималась принципиально по-иному — как конструируемая в сознании, — в чем прослеживались черты нового, неклассического подхода к проблематизации истины.

В отечественной философии советского периода в трудах Д. П. Горского, Б. М. Кедрова, П. В. Копнина, Г. А. Курсанова, Т. Д. Левина, И. С. Нарского, Т. И. Ойзермана, Э. М. Чудинова на основе идей Ф. Энгельса и В. И. Ленина разрабатывался «отражательный подход» и его интерпретации. Обсуждение недостатков и достоинств принципа отражения внесло большой вклад в разработку проблемы соотношения знания и действительности, что следует из работ П. В. Алексева, А. А. Ивина, Э. В. Ильенкова, И. Т. Касавина, П. С. Куслия, Г. Д. Левина, В. А. Лекторского, Е. А. Мамчур, Л. А. Марковой, Л. А. Микешинной, А. Л. Никифорова, А. П. Огурцова, В. Н. Поруса, Б. И. Пружинина, В. С. Степина, В. С. Швырева и других исследователей. Эта научная дискуссия показала, что вопрос о соотношении знания и действительности является эпистемологическим основанием проблематизации истины во всех ее формах.

В неклассической философии проявляют себя еще два аспекта проблематизации истины: логико-методологический и

экзистенциально-антропологический. В логико-методологическом ракурсе проблема соотношения знания и действительности разрабатывалась через призму «метафизического проекта» аналитической философии, что было концептуализировано А. Тарским, Б. Расселом, Д. Дэвидсоном. Логико-методологическое понимание истины представлено также в дефляционном подходе, основоположниками которого считаются Г. Фреге, У. Рамсей. К ним косвенно примыкают Д. Дэвидсон, Х. Патнэм. Критику данного подхода осуществил Я. Хинтикка.

В связи с кризисом логического позитивизма и «лингвистическим поворотом», признанием значимой опосредующей роли факторов неэпистемического характера (метафизических предпосылок), обозначил себя экзистенциально-антропологический аспект истины. Действительность стала связываться не с объектом, но с субъектом, провозглашался «возврат к онтологии»; решение проблемы о соотношении знания и действительности отсылало к проблемам интенциональности, интерпретации, подлинного бытия и жизненного мира, что явственно обнаруживает себя в работах Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, К.-О. Апеля и других философов. Герменевтика Г. Г. Гадамера посредством обоснования особой, текстуальной реальности избежала необходимости прояснения вопроса о действительности физической.

Попытки совместить разнообразные варианты соотношения знания и действительности в герменевтике, феноменологии и аналитической философии при отсутствии достаточного логико-методологического обоснования, также не приводят к удовлетворительной позиции в вопросе соотношения знания и действительности. Однако эти способы проблематизации указывают на большую роль прагматического и конвенционального подходов в проблеме истины. Прагматический подход к истине, рассматривающий любое знание как идею, возникает у Ч. С. Пирса и развивается в философии У. Джеймса, Д. Дьюи и современных философов Р. Рорти, К. П. Фейерабенда.

Последние, используя прагматический подход к истине, при этом фактически обходят вопрос об онтологическом статусе действительности.

Конвенциональный подход представлен, прежде всего, концепцией А. Пуанкаре. Продолжение он получил в работах К. Поппера, а также и Л. Витгенштейна, который в связи с этим выделил особую посредническую роль коммуникации. В прагматическом и конвенциональном вариантах проблематизации истины решающее значение отводится такому неэпистемическому фактору, как язык, коммуникация. Это делает целесообразным их рассмотрение как некоторого консолидированного подхода — конвенционально-прагматического.

Необходимость прояснения понятий, составляющих эпистемологическое основание истины, поиска концептуального единства в трактовках истины, проблема выработки ее модели на основе достижений современной эпистемологии является предметом внимания А. Л. Блинова, В. А. Ладова, М. В. Лебедева, П. Вейнгартнера, А. А. Горелова, А. Ф. Грязнова, А. А. Ивина, И. Т. Касавина, Р. Киркэма, В. Кунне, Л. А. Микешиной, Е. А. Мамчур, В. А. Лекторского, Д. Линча, А. Л. Никифорова, Р. Нозика, Д. Нэшера, Н. И. Петякшевой, В. А. Суровцева, Н. М. Смирновой, В. С. Степина, А. З. Черняка, Е. Н. Шульги, Я. В. Шрамко.

В отечественной философии последнего времени появляется ряд интересных работ, посвященных различным философским аспектам проблемы истины. Например, онтологический и гносеологический аспекты истины разрабатываются в работах А. А. Кузьмичевой, С. Б. Куликова, М. В. Скоробогатых, А. Б. Фирстова. Различные стороны логико-методологического дискурса представлены у В. Н. Данилова (дефляционные концепции истины), М. В. Скоробогатых (логико-математический аспект). Проблеме обратной стороны истины — заблуждению — посвящены работы А. С. Кузнецова, В. Н. Нестеровой. Проблема субъективности истины и разграничение научного и ненаучного

знания нашли отражение в работах И. Б. Лимонова, Г. М. Юлимановой. Труды Н. П. Копцевой, Р. Х. Лукмановой, М. И. Филатовой посвящены, соответственно, телеологическим аспектам проблемы истины и возможностям построения трансцендентно-имманентного единства и метаконцепции истины. Все указанные исследования, с одной стороны, способствуют многосторонней постановке проблемы истины в философии, а с другой, ведут к росту противоречащих позиций в ее решении. В связи с этим большое значение для анализа ее структуры и динамики приобретают системные методы.

На наш взгляд, самый продуктивный подход представлен параметрической теорией систем А. И. Уёмова, адаптированной к проблемам гуманитарного научного знания И. В. Дмитриевской. Принципы системного подхода в философии получили детальную разработку также в работах А. А. Богданова, Л. фон Берталанфи, И. В. Блауберга, Л. Заде, Дж. Клира, О. Ланге, М. Месаровича, У. Росс-Эшби, В. Н. Садовского, Ю. А. Урманцева, Э. Г. Юдина. На примере частнонаучного знания системные методы рассматриваются в контексте становления теории наследственности и изменчивости в работах Ч. Дарвина, Н. И. Вавилова, Т. Д. Лысенко, А. С. Серебровского, Ж. А. Медведева, В. Н. Сойфера, А. А. Любищева, А. Н. Марасова.

Методология системно-синергетических исследований, возможности ее междисциплинарного применения исследовались в трудах А. И. Аршинова, Б. А. Богатых, В. П. Бранского, Г. В. Буданова, К. Х. Делокарова, И. С. Добронравовой, Е. Н. Князевой, Н. В. Костюка, Г. А. Котельникова, В. Ю. Крылова, С. П. Курдюмова, Ю. И. Морозова, М. Е. Соболевой, В. С. Степина, А. З. Черняка. Благодаря этому истину возможно представить как цель и результат процесса самоорганизации научной и, шире, познавательной деятельности.

Анализ классических и неклассических подходов к истине, выявление ее роли и места в современной эпистемологии, проблема многообразия смыслов компонентов эпистемологического

основания — вопроса о соотношении онтологической модели или идеализированного объекта теории и реальности (знания и действительности) — обуславливают необходимость дальнейшей проблематизации истины.

Объект исследования — способы представления истины в философии. **Предмет исследования** — вопрос о соотношении знания и действительности; его системообразующая роль в основных способах проблематизации истины.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном анализе принципа соотношения знания и действительности как основного способа постановки и решения проблемы истины для выявления возможностей ее системной концептуализации и использования в современных эпистемологии и философии.

Задачи исследования:

- выявить системное эпистемологическое основание истины и возможность (с его учетом) синтеза ключевых концепций истины;
- классифицировать через призму эпистемологического основания инварианты проблематизации истины;
- определить значение коммуникативной деятельности в контексте решения вопроса о соотношении знания и действительности;
- реконструировать компоненты принципа соотношения знания и действительности в классической и неклассической философии и провести их анализ с целью изучения возможностей системной проблематизации и концептуализации истины;
- определить методологические основания синергетической модели системной проблематизации истины.

Теоретико-методологическая база исследования. Теоретическую основу исследования составили работы отечественных и зарубежных философов по представленной тематике, в том числе рубежа XX—XXI вв. Особое значение здесь имели труды И. В. Блауберг, П. П. Гайденко, И. В. Дмитревской, Д. Дэвидсона, И. Т. Касавина, Р. Киркэма, В. А. Лекторского,

Л. А. Микешиной, А. Л. Никифорова, А. П. Огурцова, Х. Патнэма, Ч. Пирса, В. Н. Поруса, Б. И. Пружинина, В. С. Степина, А. И. Умова, Г. Хакена, Я. Хинтикки. В основу исследования положены конкретные методы: рациональной реконструкции различных концепций истины в истории философии; сравнительного историко-философского анализа ключевых понятий; критического анализа сложившихся в эпистемологии концепций истины; системного и логического анализа основных подходов к истине; теоретическое конструирование системной модели истины; системно-синергетической проблематизации истины. В работе над диссертацией были использованы также некоторые общенаучные методы (анalogии, восхождения от абстрактного к конкретному, сравнительно-исторический).

Новизна исследования конкретизируется в следующих тезисах:

1. Установлено, что эпистемологическим основанием истины является проблема соотношения знания и действительности.

2. Выявлены три философско-методологических инварианта соотношения знания и действительности: соотношение знания и материальной действительности (корреспондентный подход), знания и феноменов сознания (когерентный подход), знания и ожидаемых результатов (конвенционально-прагматический подход).

3. Обнаружено, что в контексте решения вопроса о соотношении знания и действительности коммуникативная деятельность выступает в качестве системообразующего принципа истины.

4. Определено, что в рамках синергетической парадигмы истина представляет собой суператтрактор, к которому в своем развитии стремится система научного знания.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Многообразие вариантов постановки и решения проблемы истины объединены наличием общего эпистемологического основания — вопросом о характере взаимосвязи и способах отношения различных форм существования знания и

действительности, — служащего фундаментом для моделей проблематизации истины.

2. Решение вопроса о соотношении знания и действительности, как показывает анализ существующих концепций истины — корреспондентной, когерентной, семантической, дефляционной, прагматической, конвенциональной — зависит от множественности смыслов понятия «соответствие», вариативности понимания феномена «действительности», а также различных форм существования «знания».

3. В системной модели истины ее структуру образуют подходы к ней, концепт задается вопросом о соотношении знания и действительности, субстратом полагается многообразие способов понимания знания и действительности, а также формы их соотношения.

4. Особое место в концепте истины отводится коммуникативной деятельности, которая рассматривается как посредник в вопросе о соотношении знания и действительности.

5. Вопрос о соотношении многообразно понимаемого знания и столь же многообразно понимаемой действительности с позиций синергетического подхода обуславливает представление истины как суператтрактора (цели-идеала), к которому стремится открытая и динамическая система научного знания в процессе ее самоорганизации на пути конкуренции способов теоретического описания.

Теоретическое и практическое значение диссертации определяется актуальностью проблемы истины, которая существенно влияет на характер и содержание ведущих тенденций развития философской и науковедческой мысли. Значимость исследования обусловлена и тем, что проблема истины играет ключевую роль в формировании научного мировоззрения, обеспечивая необходимый рефлексивный характер научного познания. С учетом всего этого ее разработка не может не осуществляться на основе новых достижений в философии и науке.

В результате анализа основных концепций истины показана необходимость поиска ее эпистемологического основания. Предложена модель ее теоретико-философского осмысления, обоснована необходимость разработки ее системной трактовки, в качестве чего использована методология синергетики, на примере истории отечественной генетики показана возможность применения полученных результатов к анализу частнонаучного знания. Полученные результаты были использованы в преподавании курса философии на кафедре философии и права Вологодского государственного технического университета. В методологическом плане они могут быть полезны в курсах эпистемологии, философской антропологии, философии науки и т.п.

Апробация диссертации. Основные идеи и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры философии и права Вологодского государственного технического университета и кафедры философии Ивановского государственного университета; апробированы автором на **11** конференциях разного уровня, в частности: Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов «Молодые исследователи — регионам» (Вологда, 2006; 2008); Всероссийской научной конференции «Философские вопросы естественных, технических и социально-гуманитарных наук» (Магнитогорск, 2008); Международной научной конференции «Философия ценностей: религия, право, мораль в современной России» (Курган, 2008); Всероссийской научно-технической конференции студентов и аспирантов «Вузовская наука — регионам» (Вологда, 2008); II Международной научно-практической конференции «Молодежь и наука — реальность и будущее» (Невинномысск, 2009); Международной научной конференции «Знание и вера» (Вторые Хайкинские чтения) (Тамбов, 2010); Международной научной конференции «Философия физики: актуальные проблемы» (Москва, 2010), VI Российском философском конгрессе (Нижний Новгород, 2012);

Всеукраинской научно-практической конференции «Научный диалог "Восток-Запад"» (Каменец-Подольский, 2013).

Основные идеи диссертации и её концептуальный замысел изложены автором в 15 научных публикациях, в том числе в 5 статьях, опубликованных в журналах, входящих в Перечень ВАК РФ, общим объёмом принадлежащих лично автору 3,55 п.л.

Соответствие паспорта специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 09.00.01 — онтология и теория познания, в частности, следующим пунктам: п. 13. «Системный характер различных форм развития в мире, их специфических законов в неорганической и живой природе, а также в обществе, особенностей и результатов развития на разных структурных уровнях»; п. 18. «Закономерности формирования и обновления философских категорий и общенаучных понятий в сфере онтологии и гносеологии, в процессах дифференциации и интеграции фундаментальных и прикладных наук; п. 40. «Специфика критериев истинности знания в естественных, гуманитарных и технических науках, соотношение истины, ценности и практической эффективности знания, правдоподобного, вероятностного и достоверного объяснения сложных процессов и систем»; п. 45. Теоретический анализ современных зарубежных концепций гносеологии и эпистемологии, степени их соответствия реальным закономерностям развития науки и техники, внутренней непротиворечивости и обоснованности.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав (в первой главе четыре параграфа, во второй — два параграфа), заключения и списка литературы, включающего в себя 209 наименований, в том числе 17 на иностранном языке. Объем диссертации — 167 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, выявляется степень научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, указываются элементы научной новизны, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, формы её апробации.

В первой главе **«Проблематизация истины: классические и неклассические аспекты в осмыслении эпистемологического основания»** выявляется эпистемологическое основание истины — принцип соотношения знания и действительности; осуществляется философская рефлексия основных аспектов этого принципа: онтологического, гносеологического, логико-методологического и экзистенциально-антропологического; раскрываются основные философско-методологические инварианты принципа соотношения знания и действительности в классической и неклассической философии.

В первом параграфе **«Онтологический аспект истины: истина как бытие»** осуществляется историко-философский анализ проблемы истины, в рамках которого выявляются тенденции отделения гносеологического аспекта от онтологического в ее постановке и решении, содержательная вариативность ключевых для исследования понятий «проблематизация», «действительность», «знание». В многообразии подходов и дефиниций обнаружено единое основание проблематизации истины — вопрос о соотношении знания и действительности.

На этапе становления философии, когда она еще не отделилась от мифологии, проблема истины ставилась преимущественно в онтологическом аспекте: была неразделима с вопросами бытия, сущего.

Открытие отличия между мышлением познающего субъекта и внесубъектным бытием послужило первым шагом к постановке

проблемы истины. Примерно тогда же наметился и первый критерий истины — принцип соответствия между знанием субъекта и объективной действительностью. В трудах Платона и, особенно, Аристотеля, истина стала мыслиться как некоторое соответствие знания внесубъектной действительности, на которую субъект никак не может повлиять. Такое понимание, фиксирующее принципиальное отличие истины от мнения и веры, оказалось наиболее распространенной и устойчивой формой проблематизации истины. Такая постановка проблемы сосредоточила внимание на вопросе о том, что такое действительность и как она выражается в знании? Если у Платона акцентировано внимание на взаимодействии различных видов действительности и на различие форм соотношения ее со знанием, то в формально-логических построениях Аристотеля обнаруживается тенденция к исключению опосредующих это соотношение сущностей: для Аристотеля понятия репрезентировали действительность напрямую. Другие способы проблематизации истины предстают излишне усложненными, однако, сохраняют следование единому эпистемологическому основанию.

Фундаментальная онтология Хайдеггера представляла истину не как логическую или методологическую процедуру, но как «несокрытость бытия» (именно в этом, по Хайдеггеру, заключается смысл древнегреческого понятия «алетейя»). Истина не познается человеком, но человек находится в ней, когда его существование подлинно (*Dasein* — чисто хайдеггеровское понятие, означающее приблизительно «подлинное бытие», когда человек переживает себя как неповторимую индивидуальность). Истина, согласно Хайдеггеру, обладает двойственным характером уже согласно своему традиционному определению в понятиях латинского языка — *veritas est adaequatio rei et intellectus*, — когда истина трактуется и как «приравнение вещи к познанию», и как «приравнение познания к вещи».

Еще более радикальное понимание истины как бытия предложено теоретиками философии постмодернизма. Вопрос о действительности решался так: что вместо понятия «бытие» («действительность») используется понятие «смысл» (Делез) или «присутствие» (Деррида). Если в классической философии истина в онтологическом аспекте понималась как отпечаток образа предмета в душе, а в неклассической как двойное соответствие в рамках системы высказываний, то в постмодернистской трактовке изменяется лишь форма («различение смыслов»), исходное значение принципа соотношения знания и действительности, в сущности, сохраняется.

Таким образом, уже на самом раннем этапе философии обозначили себя два аспекта проблематизации истины: онтологический (проблематизация истины) и гносеологический (проблематизация идеи истины). Причем в рамках западной философской традиции истина стала разрабатываться именно как понятие и проблема (гносеологический аспект). В рамках различных подходов и в различных контекстах исследования истины обнаруживается инвариант ее проблематизации, выражающийся вопросом об отношении знания и действительности. Данный вопрос имеет генетическую связь с более общей проблемой соотношения мышления и бытия, что обуславливает его статус как эпистемологического основания истины.

Во втором параграфе *«Гносеологический аспект проблематизации истины: истина как знание»* раскрывается важнейший для всей западной философии аспект осмысления истины как познавательного отношения между сознанием субъекта и объективной действительностью.

Если в истоках западной философии существовало представление об истине как многообразии форм действительности, что проявлялось в поливариантности познавательного отношения человека к миру, то в Средние века и, особенно, в Новое время, ввиду конкуренции между рациональным

знанием и истиной Божественного откровения, содержание понятия «действительность» еще более усложняется.

Если соответствие единичных имен вещам действительности не вызывало возражений, то вопрос об объекте, которому предположительно должны соответствовать общие имена (например, «дом» или «человек», не говоря о понятии «Бог») вызвал полемику и оформление позиций номинализма, реализма и концептуализма. Однако общим для всех средневековых подходов было то, что «знание» и «действительность» еще не рассматривались по-отдельности и мыслились в контексте постижения божественного мира.

Дальнейшее развитие науки открывало все возрастающие возможности рационального постижения действительности, что особенно нашло отражение в эпистемологических идеях философии Нового времени. Poleмика между средневековыми направлениями схоластики в вопросах познания общих сущностей органично переросла в философскую дискуссию о том, что первично — разум или чувства. В соответствии с ответом на этот вопрос рождались новые представления о действительности, которой должно соответствовать знание. Так, в вопросе о структуре действительности выделилось три позиции: монистическая, дуалистическая и плюралистическая. В связи с многообразием трактовок действительности внимание исследователей сместилось с «действительности» на «знание». Возник принцип когеренции — самосогласованности знания, или соответствия идеальным формам действительности (Декарт, Лейбниц).

Если в раннее Новое время под истиной понималось соответствие знания действительности как она есть (презентация), то, начиная с Канта, формулировка изменяется на соответствие действительности нашему знанию о ней (репрезентация). Последнее связано с возникновением позиции сомнения в реальном существовании действительности, какой она представлена в нашем знании о ней, подразделения на вещи-в-себе и вещи-для-нас. Любое знание, в том числе эмпирическое, в концепции Канта —

это всегда идеальная реконструкция действительности, ключевое изменение в понимании действительности: отказ от презентации в пользу репрезентации как амбивалентного представления-отражения объекта и его замещения-конструирования (моделирования). Таким образом, репрезентация Канта есть совмещение принципов корреспонденции и когеренции.

Согласно Гегелю, истина суть единство процесса развертывания из познающего разума бытия, действительности и процесса согласования субъективных идей с объективными, процесса восхождения от вероятностного, субъективного знания через понятия на ступень Абсолюта. Корреспондентно-когерентное понимание истины Гегелем, то есть понимание истины не как результата, а как процесса, свидетельствует о системности гегелевской проблематизации истины.

Отечественная теория познания, основанная на традициях диалектического материализма, развивала ленинскую формулировку истины как процесса и результата отражения материальной действительности в сознании и последующей проверки его на практике. Будучи своеобразной сжатой версией корреспондентного подхода, данная позиция одновременно содержит явный компонент прагматизма: принцип отражения ориентирует в решении проблемы истины на прямой поиск соответствия знания и действительности, постулируя возможность достижения такого результата. Это обусловило внутренние противоречия ленинской модели.

Таким образом, принцип соотношения знания и действительности следует признать общим способом проблематизации, эпистемологическим основанием истины, имеющим перспективу дальнейшего развертывания.

В условиях, когда выявлен целый ряд недостатков обеих форм осмысления принципа соответствия — соответствия материальной действительности (корреспонденция) и соответствия идеальной действительности (когеренция), возникла необходимость в новой форме понимания соотношения знания и действительности. Решение этой задачи обнаружило себя на пути синтеза различных подходов к истине: корреспонденции (презентации, зеркального отражения действительности в знании) и

когеренции (репрезентации, опосредованного сознанием субъекта отражения). Здесь наметились два магистральных направления: логико-методологическое и экзистенциально-антропологическое.

В третьем параграфе *«Логико-методологический аспект истины»* проанализированы и обобщены подходы к истине в рамках аналитической философии.

Проблематизация истины осуществлялась здесь в большинстве случаев через призму когерентного, семантического и дефляционного определений истины, причем, почти всегда определения синтезировались в тех или иных вариантах теорий значения и референции. Общая задача проблематизации истины сводилась к определению условий истинности, согласованности обеих частей предложения (эквиваленции) в схеме Тарского. При этом наблюдалась тенденция к влиянию факторов неэпистемического, внелогического характера, прагматизации теории значения, а значит, и понимания истины.

Абсолютизация прагматического компонента истины могла вести к ее релятивизации и попыткам отказа от нее как от метафизического понятия в пользу «проекта обоснования» (дефляционизм). В дефляционном подходе вопрос о том, что есть действительность, как она отражается в понятиях языка, не возникает.

Однако выявляется тенденция, когда истина все более превращается из логико-методологического соответствия знания и действительности в экзистенциально-антропологическое убеждение, «с которым, в конечном счете, суждено согласиться всем, кто исследует», которое свидетельствует о большой роли экзистенциально-антропологического аспекта проблематизации истины. Последний можно условно разделить на герменевтико-феноменологическое и конвенционально-прагматическое направления, что является предметом анализа четвертого параграфа *«Экзистенциально-антропологический аспект истины: истина как цель и результат человеческой деятельности»*.

В рамках герменевтико-феноменологического направления действительность предстает как трансцендентальная (в кантовском смысле), ограничивающая сознанием субъекта и сферой его психики область реального. В традициях феноменологии, герменевтики и аналитической философии выясняется особая роль языка, коммуникативной деятельности, что не в последнюю очередь привело современную западную философию к «лингвистическому повороту» и синтезу логико-методологического и экзистенциально-антропологического путей проблематизации истины. Критерий успешности применения знания в человеческой деятельности, а также его полезность неразрывно связаны с коммуникативной деятельностью субъекта, поскольку, как только сознание субъекта начинает соприкасаться с действительностью, мы получаем не научные факты и рациональные истины, но всегда лишь продукты волевой сферы психики субъекта.

Конвенционально-прагматическое направление делало упор на действительности как некоторой коммуникативной интерсубъективной среде, конструируемой на основе совместно принимаемых целей. Здесь возникла третья форма соотношения — соотношение знаний с целями и ожидаемыми результатами.

Таким образом, выделяются три философско-методологических инварианта соотношения знания и действительности: соотношение знания и материальной действительности (корреспондентный подход), знания и феноменов сознания (когерентный подход), знания и ожидаемых результатов (конвенционально-прагматический подход). Выявляется важная роль конвенционально-прагматического компонента, корректирующего всю систему истины, а в связи с ним — роль языка и коммуникации. Язык объединяет в коммуникативном акте субъекта, и объекта познания, знание и действительность. Сложный системный коммуникативный конвенционально-прагматический характер истины обуславливает ее особую значимость в контексте научного познания.

Во второй главе **«Истина как суператтрактор в системе саморазвивающегося научного знания»** анализируются преимущества системно-синергетического осмысления истины, позволяющие создать эффективную модель идеализированного объекта и действительности, но и ориентированный на получение ожидаемого полезного результата.

В первом параграфе **«Роль конвенционально-прагматического компонента в системной проблематизации истины»** фиксируются элементы, свойства и отношения, составляющие основу системного понимания истины, выявляется роль и значение конвенционально-прагматического подхода в системной проблематизации истины.

В любой системе можно выделить три типа содержательных компонентов: концепт — системообразующее свойство, те признаки, в соответствии с которыми упорядочиваются отношения между элементами; структура — системообразующие отношения, вся совокупность отношений между элементами; субстрат — элементы системы, та вещь или множество, на котором выполняется смыслообразующее отношение.

Концептом истины можно считать ключевой вопрос о соотношении между знанием и действительностью, он правомерно претендует на роль эпистемологического основания истины. Рассмотрение данного вопроса в качестве концепта истины обусловлено генетической связью последней с фундаментальным для философии вопросом о соотношении мышления и бытия. Системообразующими отношениями (структурой) истины являются основные формы выражения ее эпистемологического основания: корреспонденция, когеренция, коммуникация и прагматизация. В качестве субстрата истины выступает все смысловое пространство понятий «знание» и «действительность».

В контексте системного понимания истины данные элементы будут выступать как неделимые единицы, в то время как для других систем и для решения других исследовательских задач они могут подвергаться дальнейшему делению. Так, реконструкция

различных подходов к истине показала, что знание может трактоваться как мнение, верование, информация, протокольное предложение, научная теория, чаще всего как утвердительное субъектно-предикатное высказывание. Действительность может делиться на такие элементы, как идеальная и материальная, субъективная и объективная, трансцендентальная и эмпирическая и т.д.

Анализ трактовок истины в эпистемологии выявляет тенденцию к прагматизации истины, что проявляется в процессе научной коммуникации. В ней соединяются моральное и когнитивное, возникает синтетическое понимание истины как обоснованного знания, обусловленного прагматическими и конструктивистскими предпосылками как основой любой аргументации, в том числе научной. Коммуникативная человеческая деятельность выполняет ключевую функцию в концепте истины, а именно играет роль посредника в проблеме соотношения знания и действительности. Это можно наблюдать на примере истории генетики. Несмотря на первоначальную единую цель — выяснение природы и свойств носителей наследственной информации, единую методологическую и экспериментальную базу (субстрат), в генетике возникли две различные структуры теоретического знания. Анализ теоретических построений теории пластичности генов Лысенко и хромосомной теории Вавилова на уровне системообразующих отношений выявляет намеренное (то есть обусловленное факторами сугубо прагматического характера) искажение (подтасовку) экспериментальных данных со стороны Лысенко и надуманность выбранных им теории яровизации и гипотезы о пластичности генов и т.д.

Вышесказанное позволяет сделать обобщение, что в системной коммуникативной модели истины наряду с онтологическим и гносеологическим аспектами синтезируются еще два взаимодополняющих императива научной деятельности: логико-методологический, включающий идеалы научной истинности, и экзистенциально-антропологический, опирающийся

на исследование истории и культуры как феноменов «коренной, генетически заданной установки человеческого сознания». Таким образом, коммуникация, связывая исследовательскую деятельность с целями и ценностями, опосредуя конвенциональный и прагматический компоненты истины, входя, таким образом, в ее концепт, является важным системообразующим ее свойством.

Во втором параграфе **«Системно-синергетический вариант проблематизации истины»** истина рассматривается в терминах синергетики: она выступает в роли цели, суператтрактора системы научного знания, к которому последнее стремится в результате эволюции как развития науки в целом, так и отдельного научного исследования.

В такой модели понимания познание представляет собой особый способ освоения действительности, процесс эволюционного, нелинейного, холистического (интегративного) движения к истине как своей цели. Истина встраивается в контекст понимания познания как диалога, социальной коммуникации в процессе конструирования реальности применительно к научной деятельности.

С учетом этого находит свое объяснение механизм развития науки, когда к факторам, нарушающим равновесие нормальной науки и смещающим ее развитие как системы в область революций, относятся новые эмпирические данные и теоретические конструкции, не укладывающиеся в рамки старых представлений, изменения в самой теории познания и методологии науки, возникновение новых идеалов научной рациональности и т.п.

Вектор развития системы задается положением суператтрактора, в качестве которого могут выступать различные составляющие структуры истины, объединяемые в систему посредством выбора того или иного варианта решения проблемы соотношения знания и действительности. Вариантами выступали корреспондентный или когерентный, семантический или дефляционный подходы к истине, однако все они оказывались в той или иной мере зависимыми от конвенционально-

прагматического компонента. Последний, в контексте суператтрактора, определяет направление эволюции всей системы научного знания, корректирует его развитие в сторону ключевых ценностей и идеалов научной рациональности.

Таким образом, представление истины как цели, суператтрактора, на который выходит непрерывно развивающаяся система научного знания, выявляет особую роль конвенционально-прагматического компонента истины, а тем самым вносит вклад в решение основополагающей проблемы истины — проблемы соотношения знания и действительности. В таком понимании истины соблюдается методологическое единство синергетических принципов бытия и становления, системное единство компонентов истины в контексте развития и эволюции научного знания.

Представление истины в терминах теории самоорганизации во многом уточняет и расширяет системное понимание истины, объясняет ее сложную многовариантную структуру, намечает пути дальнейшего исследования.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, делаются выводы.

Основное содержание работы изложено в следующих публикациях:

1. Ухов А. Е. Связь психического и логического в познании истины // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2008. – №13. – С. 154—158. (автора — 0,3 п.л.) [ИФ РИНЦ — 0,127]

2. Ухов А. Е. Представление истины как самоорганизующейся системы знания // Вестник Российского университета Дружбы Народов. – 2008. – №4. – С. 97—101. (автора — 0,3 п.л.) [ИФ РИНЦ — 0,070]

3. Ухов А. Е. Предельные основания познания и проблема истины // Вестник Челябинского университета. Философия. Социология. Культурология. – Вып. 11. – № 11. – 2009. – С. 17—20. (автора — 0,25 п.л.) [ИФ РИНЦ — 0,119]

4. Ухов А. Е. Системное понимание истины и проблема искусственного интеллекта // Вестник Челябинского университета. Философия. Социология. Культурология. – Вып. 12. – № 18. – 2009. – С. 95—99. (автора — 0,3 п.л.) [ИФРИНЦ — 0,119]

5. Ухов А. Е. Прагматистское понимание истины в философских концепциях Ч. С. Пирса и Л. Витгенштейна // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. Серия «Гуманитарные науки». – 2011. – № 23. – С. 86—89. (автора — 0,3 п.л.) [ИФРИНЦ — 0,070]

6. Ухов А. Е. Системный подход А. И. Умова и представление истины как системы // Науковий діалог «Схід-Захід»: Матер. всеукр. наук. конфер. з міжнар. участю. – Кам'янець-Подільський, 10 липня 2013 р. У 4-х частинах. – Д.: ТОВ «Інновація», 2013. – Ч. 1. – С. 148—151 (автора — 0,2 п.л.)

7. Ухов А. Е. Истина и заблуждение в понимании человека как НОМО CONSUMENS // Философия и общество. – 2012. – № 2. – С. 143—158 (автора — 0,3 п.л.)

8. Ухов А. Е. Когерентная концепция истины Брэнда Бланшара // Философия в современном мире: диалог мировоззрений: Материалы VI Российского философского конгресса. – Нижний Новгород, 27—30 июня 2012 г. – В 3 тт. – Т. II. – С. 115 (автора — 0,1 п.л.)

9. Ухов А. Е. Проблема истины в дискуссии А. А. Богданова и В. И. Ленина // Знание и вера (Вторые Хайкинские чтения): Материалы Междунар. науч. конф. / Отв. ред.: Н. В. Медведев, Н. М. Аверин. – Тамбов, 20—21 ноября 2009 г. – Тамбов: Изд. дом Тамб. гос. ун-та им. Г. Р. Державина, 2010. – С. 114—118 (автора — 0,3 п.л.)

10. Ухов А. Е. Математика, физика и проблема истины // Философия физики: актуальные проблемы: Материалы науч. конф. – Москва, 17—18 июня 2010 г. – М.: ЛЕНАНД, 2010. –

С. 157—160. (автора — 0,2 п.л.)

11. **Ухов А. Е.** Понимание истины как согласованности субъективных познавательных структур с окружающей средой // Молодежь и наука — реальность и будущее: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / Редкол.: В. А. Кузьмишев, О. А. Мазур, Т. Н. Рябченко, А. А. Шатохин. В 9 тт. — Невинномысск, 3 марта 2009 г. — Невинномысск: НИЭУП, 2009. — Том. III: История. Политология. Социология. Философия. — С. 427—428 (автора — 0,1 п.л.)

12. **Ухов А. Е.** Проблема понимания истины в аналитической философии // Исследовательская культура: проблемы терминоведения: Материалы III конф. молодых ученых Северо-Запада РФ / Под общей редакцией доктора экономических наук, профессора, академика РАЕН И. И. Лютовой, доктора педагогических наук, профессора Т. В. Лодкиной. — Вологда, 23 мая 2008 г. — Вологда: Вологодский ин-т бизнеса, 2008. — С. 190—197 (автора — 0,5 п.л.)

13. **Ухов А. Е.** Проблема истины в гуманитарных науках // Вузовская наука — региону: Материалы VI Всерос. науч.-технич. конф. — Вологда, 22 февраля 2008 г. — Вологда: Вологодский гос. техн. ун-т, 2008. — Т. 1. — С. 514—515 (автора — 0,1 п.л.)

14. **Ухов А. Е.** Проблема понятия истины с позиций системного подхода // Философские вопросы естественных, технических и гуманитарных наук: сб. ст. Всерос. науч. конф. / Под ред. Е. В. Дегтярева, Д. А. Теплых. — Магнитогорск, 21—22 февраля 2008 г. — Магнитогорск: Магнитогорский гос. ун-т, 2008. — Вып. 3. — Т. 1. — С. 76—79 (автора — 0,2 п.л.)

15. **Ухов А. Е.** Роль ценностей в постнеклассическом понимании истины // Философия ценностей: Материалы IV Междунар. науч. конф. — Курган, 10—11 апреля 2008 г. — Курган: Курганский гос. ун-т, 2008. — С. 17—18 (автора — 0,1 п.л.)

УХОВ Артем Евгеньевич

**ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ИСТИНЫ
В КЛАССИЧЕСКОЙ И НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ:
СИСТЕМНОСТЬ И ВОПРОС О СООТНОШЕНИИ
ЗНАНИЯ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Специальность 09.00.01 — онтология и теория познания

Подписано в печать 1.12.2014 г.

Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.

Усл. печ. л. 1,6. Уч.-изд. л. 1,1. Тираж 100 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»

153025 Иваново, ул. Ермака, 39

ООО «Центр социальной поддержки женщин и семьи»

(Издательство «Юнона»)

153002 Иваново, пр. Ленина, 47